

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

24.11.13

№ 119 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Действительность и действенность Таинства Церкви

В годы немецкой оккупации, наблюдался, такой вот, всплеск религиозности народов СССР. Открывалось много храмов – наш, кстати, Сретенский храм, полуразрушенный большевиками и превращённый в зерносклад, в 42-м вновь стал действующим. К сожалению, так почти всегда – «Как тревога, так и до Бога», «Гром не грянет – мужик не перекрестится». Да, были заядлые коммунисты, которые в атаку шли за Сталина, но нормальные люди, даже которых угораздило в партию, в бой шли с молитвой: «Господи, спаси и сохрани!». Атеизм претерпевал кризис – неверующие матери неверующих своих сыновей провожали на войну, осеняя крестным знаменем.

Нужны были священники – много священников. А где их взять, если только за первые два года советской власти из 120 тысяч было расстреляно и замучено 102 тысячи.

Кого-то наспех рукополагали без подготовки, как это сейчас делается – месяц практики, хиротония и чеши на пустующий приход. Это притом, что для того, чтобы вырастить нормального священника, нужно в среднем лет 20. А были и вообще самозванцы – дезертиры. На фронте страшно – стреляют. С фронта убежал, отрастил бороду, подрясник себе сшил, иерейский крест достал, нарисовал документы, сочинил легенду – вот и новый батюшка на свет появился. Произвести проверку в те годы не всегда была возможность. Некоторые священники, считавшиеся пропавшими без вести, возвращались из тюрем. Правящий архиерей мог быть и на другой стороне фронта, епархиальные архивы не все остались целы, и прочие сложности. Ну и в такой мутной водичке много всего было – считали, что это отец Пафнутий Преображенский служит в нашем храме, а это – беглый солдат Сидоров, которого никто никогда не рукополагал ни в священника, ни в дьякона. А он совершает литургии, крестит детей, венчает молодых, погребает убиенных и усопших, служит молебны и т.д.

Ну а потом заканчивается война, к христианам отношение государства и общества уже получше – уж больно громадный вклад Церкви в победу. Продолжается восстановление храмов, налаживается работа епархиальных центров, разбирается и систематизируется документация. Ну и в процессе наведения порядка становится ясным, что многие священники – не священники, а беглые солдаты и всякий сброд.

И что же делать? Ну, понятно – за бороду и вон из храма – это, как раз, не проблема. А как быть с теми, которые крещены этими дезертирами, повенчаны? Объявить, что Таинства, совершённые этими самозванцами были недействительными? Что Святое Причастие, преподанное из рук беглого Сидорова, не было святыней? И теперь – по-новому венчать, по-новому крестить?

Если бы сегодня встал этот вопрос, то наверняка стали бы перекрещивать, перевенчивать, переосвящать и т.д. Как никак – дополнительные доходы в Церковь.

Но в те послевоенные годы церковная иерархия еще была при уме и при совести. Поэтому Священным Синодом Русской Православной Церкви все Таинства, совершённые самозванцами, были объявлены действительными.

Почему? Да потому, что в противном случае, руководство РПЦ впало бы в страшную ересь. Ну, Вы помните – ересь – это учение о Церкви. Ekklesia – Церковь; Logos – учение. Если бы синод Русской Православной Церкви тогда объявил, что, скажем, литургии, возглавляемые самозванцами, были недействительными – это автоматически означало бы, что совершителем Евхаристии был бы объявлен пресвитер. А это – жуткая ересь. Мы уже говорили с Вами, что, согласно учению Православной Церкви, совершителем Таинства Евхаристии является не пресвитер, а вся община, собранная в храме. Пресвитер – это всего лишь один из членов Евхаристического собрания. Да, он – первый, предстоятель, вперёдистоящий, но он только – голос Церкви, он только озвучивает молитву Церкви. А совершает Таинство всё молитвенное собрание.

Конечно, никто не будет спорить о том, что предстояние пред престолом самозванца – это не есть правильно и не есть хорошо. Да, это тяжкий грех афериста, который, рано или поздно предстанет пред лицом Божиим. Но грех его обмана – не является препятствием для действительности и действенности Таинства Церкви. Так же, как и на любом церковном Богослужении – стоят в храме люди совершенно разные – многие, возможно, вообще недостойны именоваться христианами. Но это не препятствует Благодати, которая ниспосылается Богом ради двух, или даже одного искренне верующего.

Это очень важно понимать и помнить, особенно в наши с Вами дни искусственного насаждения целого набора, таких вот, ересь ересь, когда вокруг говорят: крестите только в нашем храме. Только священники Московского патриархата настоящие, а если кто в Киевском патриархате окрестит младенца, то – бесполезно – Крещение недействительно. Почему так говорят – понятно – такая вот форма борьбы с «конкурирующей» в кавычках Церковью.

Базарный тип мышления у некоторых батюшек – как в мясном ряду: не покупайте мясо у моего соседа, оно заражено куриным гриппом. Но на рынке за такие словеса по морде исхлопотать можно – все торговцы знают, что это нехорошо, так поступать нельзя. А многим из духовенства это в порядке вещей. Подчеркнём, – так поступают многие, но не все. В Московском патриархате есть замечательные люди, прекрасные священники, у которых язык не повернётся говорить подобные вещи. Но они, к сожалению, не в большинстве.

Почему Киевский патриархат называется духовенством соседствующей патриархии Церковью неканоничной, безблагодатной – это крайне несправедливо, но это отдельный разговор, если даст Бог, мы как-нибудь возвратимся с Вами к этому вопросу. А сейчас давайте попробуем временно согласиться с ярлыком от наших оппонентов. Дадим волю фантазии и представим себе, что действительно, все священники Киевского патриархата во главе с нашим патриархом Филаретом и Владыкой Дамианом – не настоящие – самозванцы.

Предположим, мы – плуты, обманщики, аферисты, изменники, предатели, дезертиры, ну, полное ничтожество. Допустим. Но будет ли это означать, что в этом случае Таинства, совершаемые в храмах Киевского патриархата, недействительны? Не будет. Потому, что в противном случае, получается полная нелепость. Почему тогда Евхаристия, совершаемая дезертиром-аферистом во время Великой Отечественной войны, действительна, а священником Киевского патриархата – не действительна? Почему литургия, совершённая в поле играющими детьми – подлинна, а епископом Киев-

ского патриархата – фальшива? Помните, мы вспоминали с Вами древнее церковное предание о том, как деревенские ребята, пасущие скот, решили затеять оригинальную игру - отслужить Божественную литургию? Почему, если кочегар Вася или бабка Матрёна окрестят ребенка, это крещение будет действительным и признанным в любой православной Церкви, а если Крещение совершит пресвитер Киевского патриархата, то всё впустую? Ну, Вы должны знать, что любой из Вас может и обязан немедленно совершить Крещение младенца, если ему угрожает смерть. Очень просто: возливаете воду на младенца и произносите формулу «Крещается раб Божий (*предположим Василий*) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святого Духа. Аминь». После этого действа никакой священник ни в какой Церкви не имеет права этого Васю окрестить повторно. Единственно, после такого срочного крещения, совершённого мирянином, если с ребенком всё в порядке, нужно принести его в храм не для перекрещивания, а для второго Таинства – Миропомазания. А повторное Крещение издревле в Церкви считалось страшным грехом, который сегодня допускают только некоторые протестанты, а теперь и большая часть духовенства Московского патриархата – благо – не все – есть и совестливые. А грех - потому, что в Символе веры мы исповедаем едино Крещение. «Верую во едино Крещение во оставление грехов...» Только одно, которое повторять нельзя. Даже если баптист или пятидесятник, или адвентист, или меннонит – да кто угодно решит перейти в православие, то, по церковным правилам, его не перекрещивают – крещения, совершённые даже в протестантских церквях, признаётся действительным. Кто в этом сомневается, откройте «Настольную книгу священнослужителя» отца Сергия Булгакова еще до революционного издания.

Неповторяемость Крещения – это одна из основ веры, и игнорировать эту важную истину можно, лишь полностью потеряв страх Божий. При этом нужно быть одержимым либо корыстью, либо ненавистью, или тем и другим вместе взятым.

Типичный разговор: «Ах, Вы ребёночка окрестили! Молодцы! А в каком храме? Киевского Патриархата? Зря! Это ненастоящая Церковь, неканоничная. Священники там фальшивые. Надо срочно перекрещивать – идите к нам, в нашу каноническую церковь Московского патриархата.

Такая непорядочность просто шокирует. Причём, многие священники так себя ведут. Странно это как-то и обидно. За них неудобно.

Причём грех - он не статичен. Состояние греховности всегда динамично. Если человек падает, то падает в воздухе не зависает, а стремительно летит вниз.

Началось всё с Таинств Церкви – дескать, Венчание недействительно в Киевском патриархате, Крещение недействительно, Евхаристия недействительна. Но на этом абсурде остановиться уже не могут – болото греха лжи засасывает. Заявляют, что даже отпевание умершего действительно, только если это делает священник Московского патриархата. А если отпоют в Киевском патриархате, то покойник, мол, прямой наводкой - в ад. Это уже - полный диагноз. Любой первоклассник церковноприходской школы знает, что отпевание покойника – это простой обряд – отпевание никак не влияет на загробную участь человека. Каков человек был при жизни, такова и его посмертная участь. А отпевание – это дань нашей любви и уважения к умершему, которую мы выражаем в нашей молитве и не более того.

И если совершить Таинство Крещения при необходимости может простой мирянин, то отпеть покойника, тем более, может любая бабка или любой пацан. Другое дело, если есть священник, а его просто игнорировать будут – это грех неуважения к сану, правилам церковным, порядкам, традиции. Ну, понятно, абсурд, если отпевать будет дед Данило, а священник – стоять в стороне. Но для покойного различия – римский папа отпевает умершего, патриарх Кирилл или баба Мотя – ну абсолютно никакой. Потому, что понятия действительности и действенности применимы только к Таин-

ствам Церкви, но никак не относятся к обрядам. Отпевание умершего – это не Таинство, это обряд, он по определению не может быть действительным или недействительным. И, тем не менее, сотни священников вышеупомянутого патриархата твердят именно эту чушь.

Единственно, здесь можно спросить – лгут они сознательно, или сами верят в то, что говорят? Может, это такая их вывихнутая, искривлённая вера?

Может быть, но это касается какого-то небольшого процента духовенства Моспатриархии. Вполне возможно, что эти батюшки действительно искренне уверовали в свою исключительную благодатность. Им начальство сказало – что настоящие священники – это только вы, а все остальные – плуты. Почему бы в это и не поверить, это даже как-то приятно осознавать, особенно на фоне комплекса неполноценности той части духовенства, которое не имеет абсолютно никакого духовного образования. Его рукоположили даже без семинарии – вчера ещё шофёром был. И он-то понимает, что священник он - не очень. А тут ему говорят сверху: да, ты ничего не соображаешь, но это не страшно, зато на тебе Дух Святой, и Благодать так и пышет от Тебя – ты же в патриархате Московском – значит всё в порядке!

Но искренне так думать может только абсолютно неграмотный, да и неумный человек. Если священник имеет хоть начальное духовное образование, и у него хоть немного варит голова, принять это на веру невозможно.

Плюс есть факты, доказывающие корыстность подобной позиции.

Новый анекдот из жизни. Приезжает наш священник на отпевание покойника. К нему подходят родственники умершего и спрашивают: а правда, что вы не священник, а артист нашего Херсонского драматического театра имени Кулиша?

- Нет, я, к сожалению не артист этого славного театра, хотя очень люблю его прекрасные спектакли. Я - священник Херсонской епархии Украинской Православной Церкви Киевского патриархата. А почему Вы об этом спрашиваете?

- Ну, заявку на отпевание Вы же получили в похоронном бюро?

- Да, в похоронном бюро. У нас есть договорённость с этой конторой для удобства людям, чтобы все заказы принимались в одном месте. (Ну, здесь нужно сделать оговорку насчёт удобства – за приём заказа похоронное бюро оставляет у себя денег больше половины).

- А нам тот-то и тот-то батюшка сказал, что если Вы приглашаете священника через похоронное бюро, к Вам приезжает не священник, а театральный актёр в священническом одеянии.

Ситуация глупейшая получилась. Покойник лежит в гробу - родственники плачут, а наш священник с хористами со смеху давятся.

Да – это смешно, но смех-то сквозь слёзы. Действительно плачевное моральное состояние духовенства, способного на такую наглую ложь.

Кстати, о театре. Это идея. Почему бы хорошему артисту не совершить отпевание покойника? В этом, к слову говоря, никакого криминала нет. Отпевание – это христианский обряд, простая частная молитва, не более того. Если даже Таинство Крещения по необходимости может совершить простой мирянин, то обряд отпевания умершего и подавно. Никаких догматических преград и канонических запретов к этому нет.

Другое дело, что это, во-первых, не принято – нет прецедентов. Во-вторых, актёр должен быть, как минимум, верующим человеком, и не просто играть, но молиться Богу. В-третьих, этим не должно выражаться пренебрежение к Церкви и к пресвитерскому сану: дескать, священников нам не надо - у нас есть артисты. Вот и всё. А в остальном – почему бы и нет? Тем более, что эти погребальные обряды многими священниками проводятся настолько небрежно, что, быть может, действительно, лучше, если бы этим занялись артисты. Шутка, в которой есть небольшая доля шутки.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным